

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 340.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.28>

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ИНТЕРЕСЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ МОНГОЛИИ: ЭСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© Юрковский А. В., 2023

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия

Рассматриваются тенденции развития действующего конституционного права Монголии, формирование национального механизма правового регулирования и механизма государственной власти. Фигурируют эмпирические данные, сформированные в результате применения новейшей авторской методики и технологии исследования (эстологический анализ механизма конституционно-правового регулирования и механизма государственной власти). В научный дискурс внедряются эмпирические материалы и аутентичные документы (источники и акты толкования права, акты реализации и применения права) Монголии. Эстологическому исследованию подвергаются закономерности существования интересов конституционного права как социального феномена и интересов конституционно-правового регулирования в Монголии, которые неразрывно связаны с формированием и функционированием механизма государственной власти в соответствующей стране. Эстологическое исследование затрагивает формы и содержание конституционного права Монголии, его юридико-технические особенности. В результате проведенного исследования обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового регулирования. Подтверждается гипотеза о том, что интересы правового регулирования отличаются от политических интересов субъектов конституционного права.

Ключевые слова: эстология, эстологическое исследование, методология исследования, механизм государственной власти, механизм правового регулирования, правовое регулирование, политическая система, ценность, интерес, субъект конституционно-правовых отношений, объекты интересов конституционно-правового регулирования, Монголия.

CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION AND INTERESTS IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF MONGOLIA: AN ESTOLOGICAL RESEARCH

© Yurkovsky A. V., 2023

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

The tendencies of the development of the current constitutional law of Mongolia, the formation of the national mechanism of legal regulation and the mechanism of state power are considered. There are empirical data formed as a result of the use of the latest author's methodology and research technology (estological analysis of the mechanism of constitutional and legal regulation and the mechanism of state power). Empirical materials and authentic documents (sources of law, acts of interpretation of law, acts of implementation and application of law) of Mongolia are introduced into the scientific discourse. The regularities of the existence of the interests of constitutional law as a social phenomenon and the interests of constitutional and legal regulation in Mongolia, which are inextricably linked with the formation and functioning of the mechanism of state power in the relevant country, are subjected to an estological study. The estological research touches upon the forms and contents of the constitutional law of Mongolia, its legal and technical features. As a result of the conducted research, the presence of the phenomenology of the interests of constitutional and legal regulation is revealed. The hypothesis that the interests of legal regulation differ from the political interests of subjects of constitutional law is confirmed.

Keywords: estology, estological research, research methodology, mechanism of state power, mechanism of legal regulation, legal regulation, political system, value, interest, subject of constitutional and legal relations, objects of interests of constitutional and legal regulation, Mongolia.

Введение

Актуальность аксиологических исследований взаимосвязей конституционных ценностей и антиценностей [4, с. 57], фиксируемых в материи конституционного права Монголии, не вызывает сомнения. Взаимосвязи конституционных ценностей и антиценностей друг с дру-

гом позволяют рассматривать и определять интересы позитивного конституционного права, правовые особенности развития политической системы Монголии [1, с. 133], механизма государственной власти и объективные характерные признаки механизма и процесса правового регулирования в рассматриваемом государ-

стве. При проведении эстологического анализа [2, с. 43] обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового и правового регулирования, соответствующих признакам позитивного права и механизма государственной власти. Признаки позитивного права определяют специфику правового регулирования в целом и обуславливают особенности функционирования механизма государственной власти Монголии [3, с. 106]. Субъекты и их интересы, легализованные в конституционном праве Монголии, индивидуализируют специфику объективной правовой и управленческой действительности Монголии, определяя ее уникальные очертания и проявления.

Методология исследования

Для того чтобы обратиться к аутентичному тексту действующей Конституции Монголии (текстам других источников права, актов толкования, реализации и применения права), необходимо использовать метод юридической компаративистской лингвистики и идентифицировать понятие Конституции Монголии на монгольском языке.

Далее, используя методический инструментарий кибернетических исследований (в частности, метод контент-анализа), необходимо найти текст Конституции Монголии¹ (тексты других источников права, актов толкования, реализации и применения права) на одном из официальных сайтов Монголии и убедиться в аутентичности и действительности предполагаемого документа.

Далее требуется поиск специалистов в области юридической компаративистской лингвистики для того, чтобы перевести текст на русский язык, выверить юридическую терминологию и понятийный аппарат.

Применение предлагаемой методологии поиска приносит свои положительные результаты и придает предлагаемому исследованию дополнительные признаки объективности.

Материалы исследования

Название Конституции Монголии на монгольском языке звучит как *Монгол Улсын Үндсэн хууль*, а источников права в монгольской юридической технике – *хуулийн эх сурвалж*, нормативных правовых актов – *зохицуулалтын эрх зүйн актууд*, актов толкования права – *хуулийн актын тайлбар*, актов реализации

права – *зөвийг хэрэгжүүлэх үйлс*, актов применения права – *хуулийг хэрэглэх үйлдэл*.

На сайте объединенной правовой информационной системы Монголии содержится официальный, аутентичный текст Конституции Монголии, а также тексты других источников права, актов толкования, реализации и применения права, действующих по состоянию на момент обращения.

В монгольском языке термины *сонин* и *хачин* означают «интересно». Применительно к объекту предлагаемого исследования, гораздо более точно подходят термины *хуульесныашигсонирхлыг* – законные интересы, *хэрэгтэй* – потребность, нужда.

Важно отметить, что термин «хэрэгтэй» используется эквивалентно по отношению как к категории «потребность», так и к категории «нужда».

Категория «нужда» дважды обнаруживает свое присутствие в Конституции Монголии.

Впервые понятие «нужда» встречается в п. 4 ст. 6 Конституции Монголии, где регламентируется, что государство имеет право налагать на владельцев земли обязанности, связанные с ее использованием, обменять или реквизировать землю с последующей выплатой компенсации, исходя из специальных государственных нужд, либо конфисковать землю в случае использования ее во вред здоровью населения, интересам охраны природы или национальной безопасности. Примечательно, что рассматриваемая категория в данном примере находит свою логическую взаимосвязь с другим исследуемым понятием – «интересы».

Второй раз категория «нужда» фигурирует в ключевой статье, определяющей правовое положение человека и гражданина в Монголии, в п. 3 указанной статьи отмечается, что граждане Монголии имеют право честно приобретать, владеть движимым и недвижимым имуществом и передавать его по наследству. Запрещаются незаконная конфискация и реквизиция частной собственности. Если государство, его полномочные органы присваивают имущество, находящееся в частной собственности, исходя из исключительных общественных нужд, то это делается с соответствующей компенсацией и выплатой.

По указанным ранее причинам в тексте Конституции Монголии категория «потребность» не находит своего применения.

Вместе с тем категория «интересы» обозначает свое присутствие в тексте Конституции Монголии 6 раз.

¹ Монгол Улсын Үндсэн хууль. 1992 оны 1 дүгээр сарын 13-ны өдөр // Нэгдсэн систем Монгол : офиц. сайт нормативных правовых актов Монголии. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/367> (дата обращения: 01.10.2022).

Впервые, как уже было отмечено, данная категория обнаруживается в п. 4 ст. 6 Конституции Монголии во взаимосвязи с категорией «нужда».

Далее рассматриваемая категория в Конституции Монголии встречается:

- в п. 10 ст. 16, предназначенной для формирования конституционно-правового положения личности, где зафиксированы право на создание партии или другой общественной организации и свобода объединений в эти организации на основе общественных и личных интересов и взглядов;

- п. 11 ст. 16, где установлено, что интересы семьи, материнства и детства защищаются государством;

- п. 1 ст. 17, содержащем обязывающее предписание для субъектов права уважать достоинство, права и законные интересы других лиц;

- ст. 23, где в п. 1 отмечается, что член Великого государственного хурала защищает интересы всех граждан и государства, а в п. 2 устанавливается обязанность для сотрудников государственного аппарата работать на благо народа и в интересах государства.

Наблюдается сходство этимологических признаков понятий интересов, нужд и потребностей и в других подвергавшихся исследованию текстах источников права, актов толкования, реализации и применения права.

Исследование текстов источников конституционного права предполагало выявление и констатацию регламентированных субъектов, которые фигурируют в исследуемых текстах.

В данном случае можно констатировать дифференциацию индивидуальных и коллективных субъектов, легализующих свои политические интересы в конституционном праве Монголии, а также индивидуальных и коллективных субъектов, обеспечивающих интересы конституционно-правового регулирования Монголии.

Этологическое исследование источников права Монголии, актов толкования, реализации и применения права Монголии подтверждает, что обе группы субъектов предполагают волевою констатацию заинтересованности в фиксации обстоятельств социальной действительности, которые вызывают особое, повышенное внимание и, безусловно, воспринимаются как осознаваемые потребности либо нужды субъектов политического взаимодействия, способных проявлять волю и необходимую силу для воплощения в жизнь предполагаемых результатов, прогнозируемых обстоятельств.

Сущность исследованных действующих источников права, актов толкования, реализации и применения права Монголии демонстрирует предназначение в закреплении гармоничного правового баланса экономических, политических, социальных и культурных интересов различных социальных групп и слоев Монголии. В реальной жизни не всегда достигается такого рода баланс. Для того чтобы демократические нормы и принципы Конституции Монголии не остались черными буквами на белой бумаге, необходимо создать механизмы реализации их предписаний, обеспечить соответствие Конституции законов, нормативных актов Президента Монголии, Великого государственного хурала Монголии, Правительства, норм, принимаемых на уровне административно-территориальных единиц. В системе названных механизмов одно из ключевых значений принадлежит конституционно-правовой охране.

Выводы

Таким образом, в Конституции Монголии категории «нужда», «потребности», «интересы» присутствуют и, по нашему мнению, в практике правового регулирования конституционных отношений рассматриваемого государства наполняются равнозначным содержанием и имеют сходную, совпадающую смысловую нагрузку.

Тем не менее полагаем, что в практике правового регулирования конституционных отношений рассматриваемого государства исследуемые конституционно-правовой эсологией категории «нужда» и «потребности» отличаются по смысловому значению от категории «интересы».

Опираясь на результаты эсологического исследования, считаем возможным вести речь о том, что использование категорий нужд, потребностей и интересов в юридико-техническом прикладном формате предполагает наличие у них правового значения как у каждой в отдельности, так и у всех их вместе.

Полагаем возможным выдвинуть гипотезу о том, что категории нужд, потребностей и интересов, если их позиционировать в значении естественных прав, должны рассматриваться как *совокупность* качеств и свойств, имманентно присущих участникам общественных отношений, которые, в свою очередь, являются *драйверами* либо могут рассматриваться в качестве таковых, за счет которых осуществляется привязка внимания участников общественных отношений к актуальным для их внимания объектам, которые, в свою очередь, становятся объектами правового регулирования.

Содержание исследованных категорий нужд, потребностей и интересов, по нашему мнению, зависит от специфики субъектов, их количественного числа и иных индивидуальных особенностей обладателей интересов.

Особенности обладателей нужд, потребностей и интересов, по нашему мнению, коррелируются со спецификой монгольской национальной правовой политики, с индивидуальными особенностями и уникальной для каждого конкретного государства, в нашем случае Монголии, спецификой обеспечения национальной и государственной безопасности, объективно обусловленными параметрами, критериями и качествами прогнозируемых предпосылок обеспечения стабильного и устойчивого развития сложившегося социального строя, государственного управления и правового регулирования.

Механизм государственной власти Монголии – это основанная в зависимости от цивилизационно-культурных факторов современной социальной действительности Монголии (государства в широком смысле) совокупность людей, обладающих нуждами, потребностями и интересами.

Люди как первичный элемент механизма государственной власти, обладая сформированными ценностями, жизненными ориентирами, осознавая антиценности как границы дозволенного или необходимого поведения, при помощи сознания и воли консолидируют усилия для ведения результативной деятельности по упорядочению общественных отношений и государственного управления обществом. При этом люди как первичный элемент механизма государственной власти являются носителями легализованных в позитивном праве публичных политических интересов, которые реализуют социальную включенность в определенные социальные группы и обеспечивают реализацию нужд, потребностей и интересов соответствующих социальных групп.

Конституционно-правовая регламентация и охрана механизма правового регулирования и механизма государственной власти в Монголии в контексте эстонологического исследования должна восприниматься как сложная совокупность официально формируемых субъектами, наделенными правотворческой и управленческой компетенцией, мер, направленных на установление, модернизацию, поддержание и обеспечение незыблемости таких конституционных ценностей, как конституционный строй, его содержательные структурные элементы,

которые могут быть применены в случае отклонения от основных позитивно-правовых предписаний, составляющих основы государственного строительства.

В результате проведенного эстонологического анализа можно постулировать вывод о том, что производный от воли и сознания людей, созданный интеллектом акторов политического взаимодействия (посредством привлечения регулятивного потенциала позитивного права) механизм государственной власти Монголии представляет собой производный от интегрированных в правовое регулирование субъективных политических интересов участников социальных отношений социальный феномен.

Механизм государственной власти Монголии, обеспечивая субъективные политические интересы участников социальных отношений, имманентно связан с целеполаганиями и предназначением самого правового регулирования.

В Монголии механизм государственной власти – это совокупность людей, которые действуют в рамках конкретного временного континуума и в условиях реально складывающейся определенной общественно-экономической формации, свойственной для данного конкретного общества и соответствующего уровня его развития. Поэтому в Монголии механизм государственной власти обладает собственными качествами, определенными индивидуальными параметрами и критериями, которые для данного рассматриваемого государства являются допустимыми либо желательными в контексте оценок результативности функционирования механизмов правового регулирования и государственного управления и которые на национальном уровне подвергаются политическим оценкам. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрковский А. В. Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. юрид. ин-та, 2018. 171 с.
2. Юрковский А. В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1 (80). С. 43–51.
3. Юрковский А. В. Конституционно-правовое измерение механизма государственной власти в научных доктринах России и стран Северо-Восточной Азии: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 367 с.
4. Юрковский А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии // Проблемы права. 2014. № 4. (47). С. 56–66.

REFERENCES

1. Yurkovskiy A.V. *Konstitucionno-pravovaya karta Severo-Vostochnoj Azii: estologo-aksiologicheskij analiz: monografiya.*

[Constitutional and legal map of Northeast Asia: estological and axiological analysis: monograph]. Irkutsk, Irkut. legal in-t Publ., 2018, 171 p. (in Russian)

2. Yurkovskiy A.V. Konstitucionno-pravovaya estologiya: issledovanie interesov v konstitucionnom prave i interesov konstitucionno-pravovogo regulirovaniya metodami konstitucionno-pravovoj aksiologii [Constitutional and legal estology: research of interests in constitutional law and interests of constitutional and legal regulation by methods of constitutional and legal axiology]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2018, no. 1 (80), pp. 43-51. (in Russian)

3. Yurkovskiy A.V. *Konstitucionno-pravovoe izmerenie mekhanizma gosudarstvennoj vlasti v nauchnyh doktrinah Rossii i stran Severo-Vostochnoj Azii: monografiya*. [The constitutional and legal dimension of the mechanism of state power in the scientific doctrines of Russia and the countries of Northeast Asia: a monograph]. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2021, 367 p. (in Russian)

4. Yurkovskiy A.V. Cennostnye orientiry v konstitucionnom prave stran Severo-Vostochnoj Azii [Value orientations in the constitutional law of the countries of North-East Asia]. *Problemy prava* [Problems of Law], 2014, no. 4. (47), pp. 56-66. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 08.02.2023

Received on 12.10.2022; approved on 16.01.2023; accepted for publication on 08.02.2023

Юрковский Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-0926-8965, ResearcherID: AAH-4911-2021, e-mail: avyurkovsky@mail.ru

Yurkovskiy Alexey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsova st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0926-8965, ResearcherID: AAH-4911-2021, e-mail: avyurkovsky@mail.ru